

В ОДИН прекрасный день Центральное телевидение и актер Московского академического театра имени Моссовета Борис Иванов встретились и, видимо, понравились друг другу: за несколько лет телевидение подарило актеру столько принципиально различных по своему характеру ролей, сколько даже при самых благоприятных условиях в театре не всегда удается сыграть за целую жизнь.

Актер ответил на это активным стремлением овладеть пресловутой телевизионной «спецификой»; ему это удалось. Даже из такого непривычного и, надо полагать, нежелательного для театрального актера элемента «специфики», как телевизионная спешка, минимальное количество репетиций, Иванов, судя по высказываниям работающих с ним, умеет извлечь творческую пользу, повышая интенсивность работы над ролью. Не подумайте, что это делается за счет лежащих «под рукой» штампов; нет, умение быстро находить свежие и точные выразительные средства — это прежде всего результат большой творческой сосредоточенности, когда фантазия включается в работу послушно, по «первому требованию» актерской воли.

Но самую суть телевизионной «специфики» прекрасно, на мой взгляд, определил сам Борис Иванов: «В работе на телевидении меня привлекает больше всего требование максимальной правдивости».

По-моему, это очень точное определение: актеры, подменяющие переживания показом, выглядят на телевизионном экране до смешного жалкими, раздражающе беспомощными: фальшивый смех, который звучит в вашей комнате, пустой взгляд, устремленный прямо на вас, чуть форсированный звук, грубая, неточная интонация — все это вдребезги разбивает хрупкое очарование актерской жизни на телевизионном экране: уже доказано, что любой вид профессиональной мимики на ТВ чрезвычайно опасен. И у актера в связи с этим естественно возрастает чувство личной ответственности за роль.

Одна из лучших ролей Б. Иванова в одном из лучших спектаклей, сделанных в жанре так называемого психологического детектива, «Смерть Сесили», — роль Дандюрана.

Любопытно, что интеллектуальный уровень преступника не усту-

**АКТЕРЫ
И РОЛИ**

**КО
ДВОРУ**

● Заслуженный артист РСФСР Б. Иванов — Маурер в телеспектакле «Страх».

Фото Б. Вдовенко.

пает интеллектуальному уровню комиссара Мегрэ, что, разумеется, заложено уже в произведении Сименона, но Иванов нашел очень яркие и убедительные средства выражения этих качеств: как правило, Дандюран разгадывает профессиональные «ходы» сыщика; больше того, он предоставляет Мегрэ возможность сделать этот «ход». Однако у преступника уже есть в запасе контрудар для самозащиты, удар, разбивающий, казалось бы, самую неопровержимую профессиональную аргументацию комиссара, удар, отбрасывающий, случается, Мегрэ на исходные позиции.

И если комиссар, которого блистательно играет Борис Тенин, в конечном счете и одерживает победу, то это в большой степени происходит и потому, что на стороне Мегрэ справедливость и человечность.

Отвратителен в исполнении Б. Иванова крошка Дафи («Вся королевская рать»), получеловек с атрофированным чувством собственного достоинства и маниакальным стремлением к власти. И здесь ни грана наигрыша, безупречное чувство голубого экрана.

Последняя роль, в которой я видел Бориса Иванова, — гангстер Маурер в телеспектакле «Страх» (по роману Дж. Чейза).

Маурер сравнительно мало присутствует на экране, но черное

крыло его злой воли как бы отбрасывает тень на весь спектакль. И вдруг этот самоуверенный гангстер, один из руководителей местной мафии, садистски наслаждавшийся местью за любовную измену, убийца, почувствовал страх перед разоблачением, перед карой.

Внешне он еще «держится», но страх уже подтачивает уверенность Маурера в своей безнаказанности.

И в финале, когда все кончается для преступника отлично, мускулы его забронированного волей лица освобождаются от напряжения. Гримаса, изображающая улыбку, тронула рот, обнажив зубы. И это подобие улыбки в сочетании с мертвыми, жестокими глазами производит огромное впечатление: улизнул от закона не один гангстер; в безопасности, понимаем мы, находится вся система мафии. И невольно содрогаетесь при мысли о том, как беззащитен перед нею человек в буржуазном обществе.

...Были еще «Дело мертвого Тигра», «Гибель «Элли Нийбург», было много других ролей. И лучшие из них подтверждают, что Борис Иванов стал одним из тех артистов, на примере творчества которых можно, нет, следует, поскольку уже назрела эта необходимость, рассматривать проблему «актер на телевидении», причем в самом позитивном ее аспекте.

Н. РУМЯНЦЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

№ 9
ИЮНЬ 1977